

В.П. ВОЛКОВ

ЗАПИСКИ «ПАРКЕТНОГО» ГЕНЕРАЛА К 30-ЛЕТИЮ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

***Аннотация.** Статья посвящена 30-летию Содружества Независимых Государств, объединившего большинство бывших республик Советского Союза. В ней излагаются этапы возникновения и становления СНГ, упоминаются политические деятели, вносившие значительный вклад в его развитие. Как непосредственный участник многих исторических событий советского и постсоветского периода государственного строительства автор предлагает свою оценку произошедшего и считает, что и из прошлой жизни можно многое заимствовать.*

***Ключевые слова:** СНГ, Содружество Независимых Государств, Советский Союз, СССР, перестройка, история.*

NOTES OF THE «PARQUET» GENERAL TO THE 30TH ANNIVERSARY OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

***Annotation.** The article is devoted to the 30th anniversary of the Commonwealth of Independent States, which united most of the former republics of the Soviet Union. It outlines the stages of the emergence and formation of the CIS, mentions politicians who made a significant contribution to its development. As a direct participant in many historical events of the Soviet and post-Soviet period of state building, the author offers his assessment of what happened and believes that much can be done from a past life.*

***Keywords:** CIS, Commonwealth of Independent States, Soviet Union, USSR, perestroika, history.*

30 лет. Много это или мало? Для отдельного человека — много: целое поколение выросло и повзрослело за эти годы. Для отдельной страны, а тем более содружества государств, это — первые, но очень значимые шаги для новой политической общности народов и стран, получившей название «Содружество Независимых Государств» с уже устоявшейся аббревиатурой СНГ. В декабре 1991 года в рамках этого союза на добровольной основе для

ВОЛКОВ Василий Петрович — кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-полковник в отставке, г. Москва

решения совместных задач объединили свои судьбы бывшие советские республики.

Давайте вспомним о некоторых событиях, предшествующих самой трагической геополитической катастрофе двадцатого века, — развалу Советского Союза, очевидцами, а в отдельных случаях и участниками которого гражданам нескольких поколений нашей бывшей Родины пришлось стать. Сначала определимся с терминами и понятиями и разберемся с тем, что же тогда случилось с Союзом: он распался, развалился, самоликвидировался или ему каким-то образом помогли это сделать? А может он просто прекратил свое существование? В последней формулировке практически сразу после подписания Соглашения об образовании Содружества Независимых Государств было доложено в «вашингтонский обком» одним из его подписантов, в докладе которого констатировалось, что Советский Союз как геополитическая реальность и субъект международного права прекратил свое существование.

Любой термин имеет право на жизнь, все зависит от того, кто и в каком контексте его употребляет. Для большинства граждан Советского Союза это было огромной неожиданностью, хотя к тому времени в пока еще общей политической атмосфере отдельные симптомы чего-то очень значимого ощущались в течение нескольких лет. И многие не понимали, что происходит и что страну ждет: сильная гроза с ливнями, градом, наводнениями и затоплениями, или теплый дождь, который смывает все ненужное, мешающее развитию нашего общего пространства в направлении светлого будущего. Абсолютное большинство людей на огромных просторах страны ожидали многого, может быть, грезили о чем-то утопическом, но уж точно в их планы не входил ее развал. Об этом они однозначно высказались на всенародном референдуме в марте 1991 года.

Отдельные признаки возможной государственной трагедии начали проявляться за много лет до самих событий. Но это сейчас, с высоты прошедших лет многим стало очевидно, что развал страны произошел ни сразу и не вдруг; что он долгое время и тщательно готовился как извне, так и внутри Союза; наши «заклятые друзья» только и ждали удобного случая, чтобы попытаться воплотить свои задумки в жизнь. По поводу Запада, его устремлений и его роли в постоянных попытках расчленивать, уничтожить Россию, затем Российскую империю и, позднее, Советский Союз, было ясно всегда и всем. Если взять только два последних столетия, то и нашествие практически всей Европы под началом Наполеона, и две мировые войны чего стоили. А между ними — белополяки, белочехи вкупе с американцами на севере европейской части России и японцами на Дальнем Востоке в период Гражданской войны. Не забыли и знаем о том, что в Первой мировой войне мы были в одном союзе с некоторыми странами Запада, который назывался Антанта, и о том, что во время Великой Отечественной войны — также вместе против фашистской Германии. Помним и северные конвои, и поставки

по ленд-лизу, и многое другое, что нам помогло разгромить фашизм. Мы благодарны им за это. Особенно, большое спасибо простым людям Америки и Англии, других стран, которые делали эти самые танки, пушки, самолеты, доставляли их в Советский Союз, зная о том, что они будут общим вкладом в нашу общую Победу; английским морякам, которые захлебывались и тонули в холодных северных морях после атак немецких самолетов и подводных лодок при проводке конвоев в Мурманск и Архангельск; американским летчикам, перегонявшим самолеты из США в Советский Союз северными незнакомыми и очень трудными маршрутами между двумя континентами, иногда гибли, разбиваясь в тундре, не долетев до аэродрома назначения. Низкий им всем поклон и вечная память погибшим в борьбе с фашизмом. Поставлялась нам не только боевая техника, но и недостающие, но так необходимые для выплавки брони и легированной стали компоненты, без чего нельзя было производить боевую технику и особенно танки, а также топливо, медикаменты, продукты. Особенно были благодарны наши солдаты за тушенку, которую они в шутку называли «второй фронт». Но все ждали, конечно, скорейшего открытия настоящего второго фронта. Да, Мы бы справились и сами, но это было бы сложнее и потребовало бы еще больших жертв. А вот власти этих государств, бизнес, как сейчас говорят, неплохо заработали на поставках по ленд-лизу. Кстати, в переводе с английского это словосочетание означает «давать займы, сдавать в аренду, в наем».

За большинство поставок, кроме невозвратных или уничтоженных в ходе боевых действий, нам пришлось заплатить. Россия, как правопреемник Советского Союза, полностью рассчиталась по долгам за эти поставки только в 2006 году. США и Англия хорошо понимали, что если Германия победит Советский Союз, то она вместе со своими союзниками и при поддержке практически всей захваченной ею Европы тут же возьмется за них. И перспектива для англичан, американцев, да и Канады рисовалась не радужная. Они отчетливо сознавали, что за проливами и даже океанами им не отсидеться. Они в конце концов, хоть и поздно, но решили оказать Советскому Союзу более существенную помощь и в июне 1944 года все-таки открыли «второй фронт»; но не на Востоке, где наша армия продолжала вести тяжелые бои с фашистами, а на северном и южном побережье Франции. Немцам конечно пришлось держать войска на Западе, но все-таки значительно большая их часть в 1944 году и в начале 1945 года продолжала оказывать упорное сопротивление Красной Армии.

И нашим союзникам часто было нелегко, хотя их войска сражались достойно. Военная судьба иногда бывает изменчива. Достаточно посмотреть переписку И. Сталина и У. Черчилля в этот период: если бы не контрудар Красной Армии на Восточном фронте (Висло-Одерская операция в январе 1945 года), который в связи с тяжелым положением войск союзников был по просьбе британского премьера осуществлен раньше запланированного времени и в трудных погодных условиях, что существенно, сказалось на

подготовке и на ходе самой операции, то второй фронт мог бы так и закончиться в Арденнах, а союзники могли понести сокрушительное поражение от немцев. Но тем не менее, замыслы Запада и после Великой Победы оставались прежними.

Западные стратеги окончательно поняли, что прямым военным вторжением Советский Союз не победить и предприняли новую тактику. Не прошло и года после Великой Победы над фашистской Германией, как 5 марта 1946 года уже бывший премьер-министр Англии У. Черчилль, проигравший выборы в июле 1945 года, произнес печально знаменитую речь в Фултоне (США), названную в последствии точкой отсчета «холодной войны». Его идеи были значительно развиты западными идеологами и политиками. Задачи ставились те же: ослабление, а по возможности и уничтожение Советского Союза со всеми вытекающими для СССР и его жителей последствиями. Собственно, речи многих других западных деятелей, планировавших уничтожение нашей страны, в том числе и с помощью ядерных бомбардировок, во многом были схожи с идеями главных идеологов фашистской Германии по отношению к нам. Но пути и способы поставленных задач пришлось менять во избежание получения ответного массивированного и неприемлемого удара. И теперь во главу ставились иные способы уничтожения СССР: экономическое удушение (санкции); разрушение мировой системы социализма; а вместе с ней — и Варшавского договора, военного Союза, заключенного в ответ на создание блока НАТО; ликвидация Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Западные спецслужбы делали ставку на формирование в социалистических странах и республиках бывшего Союза так называемой пятой колонны. На деньги Запада создавались различные национальные фронты (иногда и фашистского толка) и движения, главной задачей которых являлась дискредитация как самой социалистической идеи, так и советских органов власти и управления. В ход шло все — от финансирования этих фронтов, организаций и их руководителей до шантажа, грубого искажения истории и просто банального вранья. В «святом деле» борьбы против коммунизма все средства были хороши. Ясно, что идеология была лишь поводом для нападения.

Уже 30 лет, как коммунистическая идеология не является у нас доминирующей, а давление на Россию и некоторые другие страны СНГ только усиливается. Причем, по разным направлениям. Но теперь это уже называется гибридной, ментальной войной. А цели всех этих неспровоцированных «войн» остаются прежними — ослабить, расчленив страны, когда-то входящие в единое государство, и диктовать свои условия.

Надо признать, что коллективный Запад в этом общем, стратегическом для них направлении делал и продолжает делать немало. В ГДР, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии и других социалистических странах организовывались массовые выступления якобы против

коммунистической идеологии, а в реальности, — против Советского Союза как ее основного носителя. Что скрывать, эти выступления не в последнюю очередь были вызваны внутренними проблемами и ошибками властей этих стран. Так что зерна, посеянные в начале 1990-х годов Западом и активно им политые «финансовым дождем», упали на частично подготовленную почву.

* * *

Что же касается внутренних причин развала Советского Союза, то такие симптомы стали проявляться за много лет до масштабной трагедии, — еще в последние годы правления Л.И. Брежнева и особенно после его смерти в 1982 году. Без субъективных факторов не обошлось (речь здесь в первую очередь о физическом состоянии лидеров страны Ю.В. Андропова и К.У. Черненко), но все же неготовность и, как оказалось, неспособность М.С. Горбачева управлять огромной и сложной во всех отношениях страной сыграли ключевую роль. После его избрания руководителем КПСС, а значит главой огромного государства, страна ожидала от него перемен во всех областях жизни и деятельности как самого государства, так и общества. Поначалу так оно и было: очень быстро такие слова, как «гласность», «перестройка», «новое мышление», стали известны во всем мире. Привлекательные для людей лозунги о частичном вхождении в рыночную экономику (артели, кооперативы и так далее, правда, без использования на первоначальном этапе наемного труда), — так называемом переходе к «социализму с человеческим лицом» были в целом одобрены обществом. Правда, люди не могли себе толком представить, как будет выглядеть то самое «лицо»? Они стали даже задумываться о том, какое лицо у социализма было до этого?

К большому сожалению, в целом неплохие идеи опоздали как минимум лет на 10–15. При хорошей и своевременной проработке и подготовке все могло сложиться для страны по-иному. За примером далеко ходить не надо: руководство Китайской Народной Республики внимательно изучив печальный опыт и причины развала Советского Союза и опираясь на опыт собственной перестройки, сделало правильные выводы. И за исторически короткое время Китай оказался одной из ведущих экономик мира!

В случае с Союзом энтузиазм Горбачева, на котором держалась вся политика перестройки, угас, по сути, не разгоревшись, а некоторые ближайшие советники убедили его во спасение ситуации начать «брататься» с Западом, причем с большим ущербом для своей страны. В то же время и по существу, кроме ядерного оружия, разбросанного в нескольких союзных республиках, каких-либо весомых аргументов по поводу того, как противостоять коллективному Западу, не было. Экономика дышала на ладан. Но есть и свидетельства, что когда в московских продовольственных магазинах прилавки пустовали, на железнодорожных путях в Подмоскovie и ближайших областях стояли составы с гниющим продовольствием.

То ли это было обычным разгильдяйством, то ли преступным умыслом с целью вызвать еще большее недовольство населения: сложно было купить не только продовольствие, но и одежду, обувь, лекарства и предметы быта. А зачастую и не на что. Особенно после так называемой денежной реформы бывшего председателя правительства и министра финансов Советского Союза В. Павлова, когда в январе 1991 года, по существу, путем обнуления счетов на вкладах граждан и обмена старых банкнот на новые в течение трех суток (что в такой огромной стране за такой короткий срок было просто невозможно сделать, не причинив значительного ущерба населению) государство пыталось сдержать гиперинфляцию. Может быть, хотели сделать как лучше, но получилось обратное.

Выходит, что определяющими причинами развала Советского Союза все-таки были социально-экономические проблемы, которые повлекли за собой существенное ухудшение жизни основной массы населения, значительное отставание социалистической теории от практики построения действительно справедливого общества. Коммунистическая партия Советского Союза, в первую очередь по вине ее руководителей, стала утрачивать лидирующую роль в обществе и государстве. Хотя, если быть объективным, то следует отметить, что за все предыдущие почти 70 лет Советской власти было сделано очень много в различных областях экономики, науки, строительства, техники, образования, военного строительства, других сферах жизни общества и государства. И самое главное, удалось сохранить страну на сложнейшем этапе ее существования — в период Великой Отечественной войны. Как оказалось, этого было недостаточно, что бы сохранить ее в 1991 году.

В последние годы существования СССР людям, особенно в крупных городах, даже прокормить семью было непросто. И когда пришло время уберечь страну от развала, мало кто вышел ее защищать. Речь идет о реальной защите, а не только путем голосования на референдуме или в законодательном органе государства во время ратификации принятого в Вискулях (Белоруссия) решения о прекращении существования Советского Союза. Тем более, защитить нужно было не от внешнего врага, против которого обычно объединяются все слои общества, независимо от национальности, социального положения и даже, зачастую, идеологических убеждений. Видимо, поэтому народ, почти как у классика, в основном безмолвствовал.

Попытки осмыслить, обсудить складывающуюся ситуацию в стране в трудовых коллективах, в том числе и в воинских, конечно, были. Где-то стихийно, где-то организовано стали проходить собрания, митинги, на которых говорилось о возможных последствиях предлагаемых преобразований, судьбе единой армии и другой проблематике. В частности, вопросы судьбы армии были вынесены на обсуждение всеармейского Офицерского собрания, участником которого пришлось быть и автору этих строк. Оно состоялось в январе 1992 года и проходило в Кремлевском Дворце съездов.

На собрании присутствовали некоторые главы новых государств. Очень тепло собравшимися был встречен Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Рискну предположить, что позитивное отношение к нему было связано не только с тем, что он этого заслуживал, но и с высказыванием одного из делегатов от Казахстана, который в своем выступлении упомянул его в особом контексте, сказав: что если бы Президент Казахстана был в Вискулях, то никакого подписания соглашения о развале Советского Союза не состоялось бы.

Возвращаясь к самому Офицерскому собранию, отмечу, что основным докладом выступил первый Президент России Б.Н. Ельцин. Доклад только напоминал программное заявление, в реальности оказался популистским. Обещания в течение полугода решить вопрос о предоставлении жилья для 120 тысяч бесквартирных российских офицеров и другие социальные проблемы военнослужащих и членов их семей могли быть только обещаниями и не более того. К тому же на тот момент в бывших республиках Союза бесквартирных офицеров было около 300 тысяч. Отдельные делегаты открыто высказали свое несогласие с некоторыми заявлениями Президента России. Да так, что Б.Н. Ельцину пришлось уезжать из Кремлевского Дворца съездов в расстроенных чувствах.

Руководители стран СНГ понимали необходимость сохранения на переходный период единой армии, включающей ядерные силы, военно-морской флот, военно-воздушные силы, противовоздушную оборону, а также сил общего назначения и некоторые другие рода войск. Это позволило бы сохранить основы для будущих национальных вооруженных сил, минимизировать возможность военных столкновений уже в новых независимых государствах. Хотя, к большому сожалению, без этого не обошлось.

Неудивительно, что Офицерское собрание проходило бурно. Претензии к политическим и военным руководителям высказывались прямо и недвусмысленно. Некоторые делегаты, особенно те, кто прибыл из республик бывшего Союза, требовали отставки своих президентов, другие — отставки главнокомандующего Объединенными вооруженными силами СНГ маршала Е.И. Шапошникова. По мнению отдельных делегатов, именно он был виновен в развале армии Советского Союза. Справедливости ради скажем, что как раз его вина в этом была минимальной. К тому времени (январь 1992 года) были приняты политические решения, по которым несколько государств СНГ уже заявили о создании своих собственных вооруженных сил. Россия была практически последней, кто заявил о создании собственной армии. Как заявил Шапошников, наиболее радикально настроенные граждане требовали от него поднять войска по тревоге, двинуть их к Москве и другим столицам, чтобы заставить высшее руководство республик под угрозой применения военной силы отменить все свои ранее принятые решения по развалу страны и вооруженных сил.

Как бы там ни было, инициативы властей по развалу Советского Союза поддержки в воинских коллективах не нашли. Но и конкретных действий со

стороны военных по этому вопросу никто не предпринимал, хотя требования и просьбы по сохранению страны гражданами и трудовыми коллективами высказывались достаточно внятно, притом прямо у Кремля: на митингах в Александровском парке, во время проведения того же Офицерского собрания. Для абсолютного большинства граждан СССР такие пожелания были естественными. Но население не хотело радикальных мер и тем более революций, а надеялось в основном на военных, полагая, что только они смогут сохранить общую Родину.

* * *

Анализируя сложившуюся в стране ситуацию накануне ее развала, можно прийти к некоторым выводам. Основными причинами прекращения существования Советского Союза выступили: малоэффективная экономическая модель, сложившаяся в стране к тому времени по вине руководителей страны; значительное ослабление роли КПСС во всех сферах жизни советского общества и государства; падение авторитета большей части партийных лидеров всех уровней; существенное снижение уровня жизни основной массы населения; неспособность большинства партийных и государственных руководителей страны предложить пути выхода из кризисной ситуации; массированное воздействие Запада против Советского Союза и неспособность руководства страны выработать эффективные меры, чтобы противостоять этому в сложившейся кризисной ситуации.

И еще одним, по мнению некоторых экспертов, существенным фактором относительно спокойной реакции большей части населения Союза на прекращение его существования было не совсем справедливое распределение бюджета страны между республиками по весьма важному и чувствительному для каждого жителя критерию, — по объему финансовых средств, вносимых в союзный бюджет и выделяемых из него. О каких-то отдельных деталях люди только догадывались, специалисты же подсчитали точно. Граждане, посещая, например, Прибалтику, Грузию и некоторые другие республики, завидовали их жителям, так как там уровень жизни был повыше, чем в республиках-донорах (по данным экспертов это — Россия, Беларусь, Казахстан и Азербайджан).

Возможно поэтому «одиночное плавание» для отдельных бывших союзных образований, в основном тех, которые сделали ставку на так называемые «западные ценности», оказалось не таким уж радужным, как «рисовали» его активисты прозападных и антикоммунистических движений, работающих на развал страны и за выход своих республик из ее состава. Влияние внешних факторов, в какой-то мере способствовавших развалу нашей страны, исключить нельзя. Но они никогда не были решающими. Поэтому утверждения некоторых западных экспертов и даже политических и государственных деятелей о том, что коллективный Запад победил СССР в «холодной войне», не более чем попытка выдать желаемое за действительное.

Естественно, что различные версии распада Советского Союза будут постоянно множиться. И у нас, и на Западе. Наверное, должно пройти еще немало времени, чтобы до конца осознать как и почему это случилось. Попытки спасти Союз от развала, конечно, были; и, как часто это бывает, носили диаметрально противоположный характер. С одной стороны — официально разрабатываемый новый Союзный договор. Мне (в то время начальнику отдела военного законодательства) от имени Министерства обороны СССР было поручено в качестве одного из экспертов проанализировать раздел Договора, касавшийся вопросов обороны и безопасности страны. По тому договору Советский Союз превращался из федеративного государства, по существу, в конфедерацию, с широкими полномочиями входящих в него республик, но с едиными вооруженными силами, единым экономическим пространством и так далее. То есть, практически со всеми атрибутами, присущими конфедерации. Да и называться это новое образование должно было бы так: Союз Суверенных Государств.

А с другой стороны — значительная часть союзной номенклатуры не понимали и не хотели менять структуру власти в стране. Они считали, что это приведет к ее развалу, и поэтому избрали радикальный путь: организовали ГКЧП (государственный комитет по чрезвычайной ситуации) с единственной целью, как они заявляли, предупредить развал СССР. Здесь следует вспомнить еще кое о чем. По мнению некоторых «аналитиков», пытавшихся понять мотивы выступления «путчистов», они не могли не понимать, что в связи с возможной кардинальной реорганизацией в стране большинство из них потеряют свои должности и связанные с ними блага и привилегии. Но наблюдая за некоторыми из них в течение нескольких лет лично могу сказать, что о такой перспективе, как потеря должностей, они тогда думали меньше всего. И это — вопрос менталитета: люди того поколения, будучи истинными советскими гражданами, были воспитаны на главном принципе: раньше думай о Родине, а потом о себе!

И еще один интересный факт. Нас, экспертов от различных ведомств, еще в июне 1991 года пригласили в КГБ СССР для обсуждения проекта нового Союзного договора. Это говорит, как минимум о том, что будущие члены ГКЧП хорошо знали о его разработке задолго до обнародования договора и были согласны с ним. А что их на самом деле побудило дружно выступить против него, кроме того, о чем они заявили на совместной пресс-конференции 19 августа 1991 года, как говорится, науке не известно. Что интересно, по словам ближайшего коллеги и единомышленника Президента СССР А.И. Лукьянова, М.С. Горбачев знал о создании ГКЧП задолго до того, как все увидели на экранах телевизоров танец маленьких лебедей из балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро». Поэтому говорить о том, что это был государственный переворот с целью захвата власти в стране, не совсем корректно, а то и просто смешно, так как вся власть и так им принадлежала. Горбачев в это время отдыхал в Форосе (Крым), к нему регулярно приез-

жали разные делегации — кто с докладами, кто с просьбами, граничащими с требованием вернуться в Москву и управлять страной. Сделать это он при желании мог в любой момент, но почему-то не захотел.

Вряд ли теплое августовское море было значимее, чем все то, что происходило в Москве. Если серьезно, то можно с большой степенью вероятности предположить, что Горбачев, хорошо зная о сложившейся в стране ситуации, занял выжидательную позицию и решил посмотреть, к чему все это приведет, а потом — принять решение. А вся власть на время отдыха главы государства оставалась на «попечении» его верного помощника и друга — вице-президента СССР Г.И. Янаева. Возможностей, которыми обладали члены ГКЧП министр обороны Д.Т. Язов, председатель КГБ В.А. Крючков и министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго, было достаточно, чтобы навести в стране конституционный порядок. Причем, без пролития крови. Они уж точно не хотели кровопролития, тем более гражданской войны.

Некоторые эксперты обсуждали следующий способ предотвращения такого развития событий, который предлагали народу противники ГКЧП: можно было быстро и на время изолировать основных зачинщиков смуты, объяснить им всю пагубность и возможные последствия их поведения для страны. А поскольку все они — умные люди, то, поняв, к чему могут привести их слова и дела, несомненно сделали бы правильные выводы и могли бы в будущем приносить пользу нашей общей Родине — Советскому Союзу.

Но как это часто у нас бывает, так никто толком ничего не продумал, а, как всегда, понадеялись на авось, да на демонстрацию силы. Другая сторона поняла нерешительность ГКЧП, объявила их предателями, изменниками и вообще врагами страны и народа. Заявили, что Президент страны насильно отстранен от власти и удерживается в Форосе, объявили о военном перевороте и призвали людей стать на защиту «свободы и демократии». Люди поверили, вышли на улицы и поддержали противников ГКЧП. Таким образом, сначала инициатива была перехвачена, а за ней, немного позднее, и власть. После того августа прошло меньше, чем полгода, и Советский Союз перестал существовать.

Если бы люди, вышедшие на защиту «свободы и демократии», знали, что их ждет в ближайшие 5–10 лет, то защитников демократии точно бы было намного меньше. Кстати, когда в октябре 1993 года стал вопрос о сохранении власти, то особых проблем с применением вооруженной силы практически не было: танки били по оппонентам прямой наводкой. Тут возникает еще один вопрос. А был ли прав ГКЧП в своем стремлении сохранить СССР? Ответ вроде бы очевиден и не только для тех, у кого есть сердце. А вот исполнение задуманного — ниже всякой критики: зачем было вводить бронетехнику, войска в Москву?

Вместо того, что бы включить мощнейшую пропагандистскую машину, еще имевшуюся в распоряжении ЦК КПСС, ввели боевые машины; спровоцировали протест даже у тех людей, которые и не думали выступать

вообще на чьей-либо стороне. Скольких проблем и трагедий можно было избежать, если бы все сделали по закону — в соответствии с Конституцией СССР! И еще один традиционный, и не только для русских, вопрос. А кто же все-таки виноват в развале Союза, и есть ли субъективные причины развала целой сверхдержавы? Казалось бы, написано и сказано об этом достаточно. Но пока никто из подписантов беловежских соглашений не назвал убедительных субъективных причин тому явлению. Про объективную сторону случившегося сказано и написано много. Но вот были ли те причины решающими для уничтожения огромной страны? Как бы их много ни было, с увеличением временного расстояния предъявляемым резонам все больше не достает обоснованности.

Чтобы решиться на разрушение столь великой страны, нужна была субъективная и глубоко мотивированная личными амбициями воля нескольких очень высокопоставленных руководителей. И такие нашлись. Собравшись в резиденции «Вискули» в Беловежской пуще, три человека всего лишь своими подписями развалили Союз. Главы республик Центральной Азии, как некоторые из них сами об этом заявляли, первоначально были против прекращения существования СССР, но потом, очевидно, под влиянием обстоятельств, были вынуждены согласиться и подписали в конце декабря 1991 года Алма-Атинскую Декларацию и Протокол, как составную и неотъемлемую часть Соглашения об образовании СНГ. Но вряд ли личные мотивы подписантов мы когда-нибудь услышим от них самих.

Время от времени в экспертной среде возникает еще одна тема: а есть ли кто-нибудь, кто выиграл от развала Союза? Если, конечно, не принимать во внимание откровенных противников и тех из наших граждан, кто, пользуясь неразберихой и «бардаком», прихватил в личное пользование принадлежавшие всему народу богатства: бывшие «красные директора», в одночасье ставшие собственниками заводов, фабрик, пароходов, газет и журналов, председатели колхозов и директора совхозов, «чудесным образом» превратившихся в латифундистов, то есть во владельцев сотен и тысяч гектаров земли. Речь не о них. А о государствах и народах. Некоторые специалисты считают, что отдельные бывшие союзные республики, в частности прибалтийские страны и частично Россия выиграла от того, что Советский Союз перестал существовать. На мой же взгляд, проиграли все, включая прибалтов, особенно если делать выводы по объективным показателям в экономике, социальной политике, личной и государственной безопасности, да и вообще, уверенности в завтрашнем дне. При Союзе, как минимум в житейском смысле и им было комфортнее.

Что касается России, то около 25 миллионов этнических русских граждан остались за пределами Родины, хотя многие из них продолжают надеяться на возвращение к родным очагам. Мой вывод такой: может, в тактическом плане кто-то в чем-то и выиграл, но со стратегической точки зрения (например, от разрушения двухполярного мира) не выиграл никто. Наоборот, — все

проиграли, так как хоть и на какое-то время, но мир стал непредсказуемым. Запад во главе с США, уверовав в свою непогрешимость и свою безнаказанность, начал выстраивать собственный миропорядок в основном с помощью военной силы: бомбардировки Югославии, Ирака, Ливии, Сирии и далее по списку страны, в которые он нес свои «демократические ценности» на крыльях бомбардировщиков.

* * *

Сейчас в различных источниках можно встретить много рассуждений по поводу необходимости Союзного договора: возможно ли, что он, как заявляли члены ГКЧП, действительно вел к развалу Советского Союза. Постулат о том, что история не знает сослагательных наклонений, действенен в отношении любых исторических событий, поэтому в данном контексте сложно что-либо утверждать. Но хотелось бы именно в этом конкретном случае частично поддержать М.С. Горбачева, который в тот период много ездил по стране, встречался с людьми, выслушивал справедливые претензии, делился с народом своими планами. Разумеется, он не мог не замечать, в каком упадочном состоянии находится экономика страны, и то, чем — какой массой разнообразных и масштабных социальных проблем — это оборачивается. Тогда же в ряде союзных республик в довольно резкой форме усиливались сепаратистские настроения. То есть, срочные и действенные меры надо было принимать не только в экономической сфере.

В той непростой ситуации Союзный договор некоторым руководителям виделся как выход из положения. А непосредственные инициаторы считали его единственно правильным решением. Казалось, что всего-то нужно разработать и подписать договор, и дело будет сделано. Но как показало дальнейшее развитие событий, ситуация, которая носила гораздо более сложный характер, требовала не слов, а дел: нужно было срочно принимать меры, направленные на развитие экономики страны, улучшение социально-экономического положения граждан, но в тех условиях это все было объективно труднодостижимой задачей.

Буйствовала гиперинфляция, в результате козней некоторых западных стран стоимость нефти и природного газа упала до очень низких величин. Экономика находилась в стадии стагнации, задержки с выплатами зарплаты становились обыденным делом, закрывались заводы и фабрики, безработица росла, снабжение населения продовольственными и промышленными товарами стало огромной проблемой. Денежное довольствие военнослужащим, сотрудникам других силовых структур выплачивалось также несвоевременно. В такой ситуации «косметические» экономические меры не могли дать желаемого результата. Нужны были решительные шаги и, в первую очередь, в экономике и при усилении мобилизующей роли КПСС.

У всех на слуху выше приведенный пример, который можно приводить бесконечно: реформы в Китайской Народной Республике при ведущей

роли Компартии. А ссылаться, как некоторые устроители «нового порядка» в нашей стране, на то, что это оказалось возможным лишь потому, что во время китайской перестройки население в основном было малограмотным и поэтому приняло вводимые реформы в том виде, в котором они были «сверху» ему предложены, по меньшей мере — некорректно. Такие рассуждения свидетельствуют о попытках оправдать беспредел, который творился в России все девяностые годы: раз вы все у нас такие умные, читающие, то получите в одном «букете» развал страны, экономики, плюс «шоковую терапию», разграбление страны новыми ее хозяевами и их «консультантами» в основном из западных стран.

Китай — это страна с почти пятитысячелетней государственностью, пережившая многие катаклизмы в своем развитии и сумевшая сохранить самобытность, историю, культуру, а главное — государственность; и достойный образец ведения государственных дел. Конечно, и в СНГ есть примеры того, как можно за короткий исторический срок (практически, за последние 20 лет) поднять государство на новый уровень развития, укрепить его международный авторитет, сделать сильным, способным защитить не только себя, но и партнеров, и еще сделать так, чтобы абсолютное большинство граждан гордились своей страной и, главное, в суровые времена были готовы и способны ее защищать.

Надо сказать отдельное спасибо первому Президенту России Б.Н. Ельцину, что из числа нескольких претендентов он вместо себя предложил В.В. Путина, которому народ России поверил и избрал своим лидером. В начале 2000 года к власти в стране пришла команда, которая смогла переломить сложившуюся в предшествующие годы тенденцию к дальнейшему развалу теперь уже России и ее полной зависимости от воли Запада; команда, нацеленная, в том числе, на построение на постсоветском пространстве такого содружества государств, в основе жизни и деятельности которого лежат принципы добрососедских, взаимовыгодных, братских отношений, готовности в трудное время подставить свое плечо, бескорыстно помочь другому, несмотря на некоторые разногласия и даже проблемы во взаимоотношениях.

Политики должны не обижаться, а делать правильные выводы и принимать мудрые и выверенные решения. Это — хороший показатель того, что в вопросах межгосударственных отношений мы в СНГ идем в правильном направлении. Очевидно, что сохранить себя по одиночке, может быть, и можно, но вместе это сделать проще и надежнее. Также фактом является и то, что Советского Союза нет, а коллективный Запад, если говорить о клубе государств, входящих в так называемый «золотой миллиард», не только здравствует, но и неплохо себя чувствует. Хотя неприятные симптомы болезни, разлагающей организм западной цивилизации, видны и там. Советский Союз исчез с мировой политической карты и вряд ли когда-либо возродится в прежней форме и в прежнем составе.

Как говорят некоторые руководители, а иногда и аналитики, «тот, кто мечтает о возрождении прежнего Советского Союза, не имеет головы, а тот, кто не жалеет о его развале — не имеет сердца». Судя по всему, на ближайшие годы это — одна из современных политических аксиом. Но есть надежда, что наша бывшая общая Родина сумеет возродиться на новых организационно-правовых, экономических и идеологических принципах, хотя, скорее всего, в ином составе: кто-то ушел навсегда, но, возможно, кто-то другой вольется в новый Союз. И это тоже аксиома. Поскольку исторические, социальные и другие законы сохранения и выживания государств в абсолютном большинстве случаев диктуют необходимость к политическому и экономическому, а нередко и военному объединению.

Прецедент Советского Союза очень трудно повторить: подобного объединения стран и народов, как был сплочен вокруг единой идеи и идеологии Союз Советских Социалистических Республик, за всю историю существования человечества не было. Как утверждают некоторые политики и аналитики, это было империя, но империя наоборот, когда метрополия (в данном случае Россия) часто себе в ущерб делала все, чтобы соединившиеся с ним государства и народы ощущали себя как в братской семье и не чувствовали в чем-то ущемленными. И мы достигали этого, переживая огромные трудности. Отдельные советские народы буквально за 15–20 лет в своем историческом и общественно-политическом развитии смогли пройти огромный исторический путь, не только преодолев множество политических, культурных и ментальных препятствий, но и перешагнув через общественно-экономические формации, дойдя до построения основ социализма.

Приходилось предпринимать невероятные усилия и нести потери, иногда делать ошибки. Но все-таки мы *почти построили* справедливое социальное общество, в котором каждый человек мог быть уверен в завтрашнем дне (за исключением последних лет существования СССР, когда эта уверенность была несколько поколеблена). Переоценить такой грандиозный успех, практически, невозможно. Аналогов за всю историю человечества нет. Нужна была мощнейшая мотивация огромных масс людей, хорошая организация всей работы на всех уровнях, включая беспрецедентную помощь окраинам страны, в которые отовсюду отправлялись десятки тысяч учителей, врачей, рабочих, инженеры и ученые, работники культуры и профессионалы многих других специальностей для того, чтобы помочь в важном деле строительства нового общества. Эта помощь была высоко оценена благодарными местными жителями. Так, в Махачкале, столице Дагестана, установлен памятник русской учительнице, как свидетельство о человеческом и профессиональном подвиге. И в некоторых других республиках бывшего Союза воздвигнуты подобные памятники; во многих российских городах и селах названы улицы, установлены мемориалы в честь сограждан из бывших союзных республик.

Советским Союзом не все поставленные цели были достигнуты и не все задачи были решены в силу разных причин, — ему предстояло сделать

еще много. И очень жаль, что мы потеряли такую страну и не смогли до конца выполнить задуманное. Понятно, что наши политические оппоненты с восторгом приняли известие о том, что Союз перестал существовать. У них были и опасения, например, по проблеме возможного расползания ядерного вооружения. Но радости было все-таки больше. Ведь Запад так давно мечтал об этом. И как тут не попытаться приписать себе основную роль в этом «благородном» деле. Еще раз повторим: в той величайшей геополитической трагедии века виноваты в основном мы сами.

Думается, что необходимо неоднократно и непредвзято проанализировать причины и условия того государственного «развала» и извлечь из него верные уроки. Желаящие и дальше продолжать эксперименты с нашими странами, а особенно с Россией, вряд ли когда-нибудь переведутся. Для абсолютного большинства наших людей случившееся с их большой Родиной было все-таки неожиданным и непонятным. Многие были в растерянности и ждали еще более негативных последствий, размышляя о том, что же со всеми нами будет дальше. Будущее было неясным, туманным и неопределенным; экономические связи между бывшими братскими республиками рухнули; единый народнохозяйственный комплекс перестал существовать; не стало как общей идеологии, так и единой военной организации. В сложившейся непростой ситуации, теперь уже для новых независимых государств, их руководители в срочном порядке стали создавать межгосударственные структуры, основными задачами которых было создание условий для цивилизованного «развода», включающего в себя реальные предпосылки для экономического, политического и военного сотрудничества, а так же выстраивания взаимовыгодных отношений во всех отраслях и сферах деятельности наших государств и народов.

* * *

Уже в январе 1992 года на рабочей встрече глав государств СНГ в Москве был подписан протокол о создании Рабочей группы для организационно-технической подготовки и проведения заседаний Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. Координатором Рабочей группы был назначен депутат Верховного совета Республики Беларусь И.М. Коротченя, — хороший организатор, известный в Беларуси политик и в меру амбициозный человек. Начинать ему и всем тем, кто с ним пришел на улицу Кирова, дом 17 в Минске (штаб-квартира СНГ), пришлось буквально с нуля. Какого-либо практического опыта или особых навыков в организации межгосударственного сотрудничества в самых различных областях ни у кого не было. Но было огромное желание сделать все возможное, чтобы Содружество Независимых Государств заработало.

И оно заработало! В короткие сроки были созданы межгосударственные органы, разработаны нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность как СНГ в целом, так и отдельных его структур. Важным эта-

пом огромной правотворческой и организационной работы было принятие в январе 1993 года Устава Содружества Независимых Государств (своего рода конституции), впоследствии ратифицированного высшими законодательными органами государств-участников СНГ и депонированного в ООН. За год, прошедший от момента создания Содружества до принятия его Устава, было сделано очень много: созданы Межпарламентская ассамблея государств-участников, Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Совет командующих пограничными войсками, Экономический суд, Координационно-консультативный комитет, Межгосударственный статистический комитет, Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», Межгосударственный банк и другие межгосударственные структуры, которые с разной степенью эффективности решали интеграционные вопросы в различных областях деятельности (экономике, политике, военной и гуманитарной сферах и др.)

С момента образования СНГ и до декабря 1996 года различными его органами (в первую очередь, высшими органами) были разработаны и приняты сотни межгосударственных нормативно-правовых актов. Это дало возможность, с одной стороны, ввести межгосударственные отношения в правовое русло, а с другой, — минимизировать болезненность дальнейшего «развода» бывших союзных республик. Объективности ради надо сказать, что и то, и другое иногда сопровождалось спорами и даже конфликтами, в том числе и на заседаниях межгосударственных органов. На одном из заседаний Совета глав государств делегацией от Азербайджана был поставлен вопрос о применении Объединенных вооруженных сил СНГ, созданных на переходный период, в целях решения Карабахского конфликта.

К тому времени международное сообщество предпринимало попытки мирного урегулирования этой сложной проблемы. Участники заседания оказались в сложном положении: большинство государств Содружества хотели как можно скорее помочь противоборствующим сторонам наконец-то решить территориальную историческую проблему мирным путем, в то же время, Армения и Азербайджан настаивали каждый на своем. Следовательно, конфликт уже не один год то разгорался, то затухал. Главное, страдали и погибали люди с обеих сторон. Да и авторитет международных организаций, в том числе и вновь созданного СНГ, как структуры, не способной решать такие сложные проблемы внутри собственных границ, страдал не меньше.

На упомянутом заседании постановка вопроса в такой форме застала участников врасплох. Было решено обратиться к военным. По предложению И.М. Коротчени мне, как постоянному представителю Совета министров обороны при Исполкоме СНГ, было поручено дать пояснения по возникшему вопросу, а главное, дать ответ на вопрос: можно ли применять коллективные вооруженные силы в сложившейся ситуации против одного членов Содружества (в том конкретном случае — против Армении).

Ответ лежал на поверхности. И в Уставе СНГ, и в Положении о Коллективных вооруженных силах (не путать с Коллективными силами по поддержанию мира в СНГ, которые были сформированы позже и эффективно действовали в урегулировании конфликтов в Таджикистане, Грузии и Абхазии, других горячих точках, а сейчас действуют в зоне азербайджано-армянского военного конфликта в том же самом Карабахе) четко указано, что эти силы должны и могут применяться только в том случае, если какое-либо государство-участник СНГ подвергнется нападению со стороны третьих стран.

Несомненно, что главы государств Содружества хорошо знали эти основополагающие нормы межгосударственных соглашений, регулирующих порядок применения Коллективных вооруженных сил. Но вопрос был поставлен и на него нашелся приемлемый ответ: чтобы в данной или другой подобной ситуации применить Коллективные вооруженные силы, нужно изменить нормы правоустанавливающих документов, в том числе и Устава СНГ, которые принимались государствами-участниками Содружества. В итоге решение о применении военной силы внутри границ СНГ не было принято, а главы государств в очередной раз призвали конфликтующие стороны решить все спорные вопросы путем переговоров. Об этом случае мне напомнил Президент Азербайджанской Республики Г.А. Алиев при очередном посещении Азербайджана в составе миротворческой миссии СНГ. Конечно, все и всё понимали. Но было очень жаль, что мир так долго не наступал на этой благословенной земле.

Между тем становление Содружества Независимых Государств пусть и с сомнениями, проблемами и определенными успехами, но продолжалось. Как-то даже Евросоюз решил нам помочь в плане совершенствования наших организационных возможностей. В то время уже существовала программа ТАСИС («Техническая помощь Содружеству Независимых Государств» — англ. Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States), финансируемая Евросоюзом, основными задачами которой были оказание государствам СНГ и Монголии организационно-технической помощи по вопросам экономической интеграции, демократическому и правовому строительству.

Цели программы выглядели вполне приемлемыми и было принято решение направить в Брюссель делегацию, состоящую из сотрудников аппарата Исполкома СНГ, полномочных представителей и послов в Исполкоме от государств-участников Содружества и членов Экономического Суда СНГ. Группа была небольшая — около 30 человек. Возглавить группу предложили мне, в то время не только постоянному представителю Совета министров обороны, но и по совместительству начальнику управления межгосударственного политического, правового и военного сотрудничества Исполкома СНГ.

И мне пришлось больше заниматься разными организационными вопросами и переживать за то, чтобы с членами нашей команды не случилось чего-нибудь непредвиденного. Все-таки большинству из нас впервые пред-

стояло достаточно долго быть на территории государства-члена НАТО, в красивом и противоречивом городе, где расположена его штаб-квартира. Надо отдать должное организаторам семинара, но на нас не было никакого политического, тем более идеологического давления. Даже наоборот: отношение к нам было доброжелательное, чуть ли не дружеское; и без разговоров и бесед на всякие политические темы.

Лекции нам читали сотрудники Генерального секретариата Евросоюза и научные специалисты в области межгосударственных и интеграционных процессов. Практически у всех нас сложилось впечатление, что как чиновники, так и ученые Евросоюза искренне хотели довести до нас суть интеграционных принципов, чтобы мы могли использовать полученные знания в своей работе. И мы им искренне были за это благодарны. Правда, думаю, что тогда я немного огорчил одного из руководителей Генерального секретариата Евросоюза и нашего куратора на время обучения господина Андерсена. В своем ответном выступлении во время закрытия семинара я поблагодарил его и организаторов семинара за предоставленную возможность ознакомиться с деятельностью Евросоюза по интересующим нас вопросам, но не преминул добавить, что в вопросах интеграции Советский Союз продвинулся гораздо дальше, чем Евросоюз, и нам есть что из его опыта использовать, но уже на новой основе. Он улыбнулся, согласно кивнул головой и пожелал нам всяческих успехов. Правда, отметил, что в новых условиях будет нелегко. Как в воду смотрел!

А запомнился г-н Андерсен мне не только потому, что производил впечатление честного и порядочного человека и вел себя с нами искренне, но по той причине, что был однофамильцем (а может, не только однофамильцем) великого датского сказочника Ганса Христиана Андерсена. С ним, точнее, с памятником, установленным ему рядом с Ратушной площадью в Копенгагене, я встречался еще в 1990 году, находясь там в качестве участника совещания СБСЕ в составе группы экспертов и представителей различных общественных организаций от СССР.

Мы в то время активно разрабатывали блок законов в области обороны, которых раньше в нашей стране вообще не было. Это — законы об обороне, о статусе военнослужащих и другие нормативно-правовые акты. Нашу совместную группу в Копенгагене возглавляла летчик-космонавт В.В. Терешкова, в то время председатель президиума Совета общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Мы уже тогда пытались убедить международное сообщество в том, что наша страна стала более демократичной и более лояльной в вопросах, например, вероисповедания. В проекты законов была внесена норма о свободе совести. Также закреплялась норма об альтернативной службе вместо военной службы для молодых людей, которым вероисповедание или религиозные убеждения не позволяют брать в руки оружие и так далее.

Кстати, сделать это было непросто: сопротивлялись как отдельные руководители органов военного управления, причем самого высокого уровня, так и некоторые крупные партийные деятели. Помощь и поддержка нашим инициативам по этому и другим вопросам неожиданно пришла из ЦК КПСС, куда мы обратились с обоснованиями необходимости принять эти нормы. Надо сказать, что в ходе наших выступлений в различных аудиториях в Копенгагене, в основном перед представителями западных стран, информация о подобных новациях в нашем законодательстве вызывала не только интерес, но и некоторое недоверие. На эти встречи каким-то образом попадали так называемые «отказники» от военной службы из Советского Союза. Некоторые из них в разное время за уклонение от военной службы привлекались к ответственности, в том числе и к уголовной. Они задавали провокационные вопросы, пытаясь мешать нашим выступлениям.

Именно тогда я окончательно понял, что на Западе часто мягко стелют, но жестко спят; говорили нам о дружбе, а контрразведка или представители других спецслужб государства пребывания почти не прячась, все две недели, пока мы были в Копенгагене, следили за членами нашей группы. Так что выводы были сделаны еще тогда, — в отношениях с представителями западных организаций ухо надо держать востро. Следует признать, что за прошедшие 30 лет Европейскому союзу удалось достичь многого для своей дальнейшей интеграции: создана единая валюта, образованы надгосударственные органы, решения которых обязательны для всех членов ЕС, сформированы единые планирующие экономические органы с широкими полномочиями и так далее. В настоящее время идут разговоры о единых вооруженных силах Европы (очевидно, что на НАТО, где доминируют США, особой надежды нет).

Также надо отметить, что интеграционные процессы на территории СНГ продолжаются, но не так быстро, как хотелось бы. Очевидно, что это, осознанная политика, присущая части постсоветского пространства, некоторые государства которого находятся в поиске своего пути развития, а некоторые уже определились с точки зрения вектора политической и экономической ориентации. Три прибалтийских государства свой выбор сделали практически сразу и были приняты в европейскую семью. Грузия, Молдова и Украина только мечтают об этом. Правда, их перспективы в данном направлении пока не столь ясны, а может быть, и вовсе призрачны.

Похоже, что мы идем по пути западно-европейских стран, которые начали строить свой союз еще в далеком 1951 году с создания Европейского объединения угля и стали. Свой союз мы создаем 30 лет — формируя интеграционные структуры, налаживаем различные связи. Очень бы хотелось ускорить строительство, а не идти по длинному и тернистому пути Евросоюза. Но пока сбываются почти пророческие слова г-на Андерсена о том, что построить что-то похожее на Евросоюз будет непросто.

Вероятно, уже тогда он знал, что руководство ведущих западных стран и не намеревалось помогать нам строить новый Союз даже на новых экономических и идеологических основах. Стратегическая цель Запада оставалась прежней — растаскивать по углам бывшие союзные республики и, по возможности, продолжать, используя разные приемы и способы, вбивать как можно глубже клин между ними и Россией, отодвигая их друг от друга как можно дальше. Старый принцип, исповедуемый Западом многие столетия, — разделяй и властвуй, в действии.

* * *

Как-то в перерыве заседания Координационно-консультативного комитета СНГ (ККК) во время беседы с одним из его руководителей я предложил интенсифицировать хотя бы экономическую сферу нашей совместной деятельности, как главную основу для всех остальных видов сотрудничества. На это он ответил, что государства сами должны прийти к пониманию необходимости более тесной интеграции. Может быть, он был прав. В настоящее время на территории Содружества с той или иной степенью эффективности функционируют более 80 межгосударственных органов СНГ, а также другие объединения: Евразийский экономический союз, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Союзное государство России и Беларуси, Договор о коллективной безопасности и ряд других организаций. К такому пути интеграции в рамках СНГ мы пришли не сразу. Полемика, споры иногда были очень даже жаркими.

Мне и самому приходилось на заседаниях Совета Министров Оборона СНГ (СМО), уже в должности Секретаря этого уважаемого органа, пытаться убеждать его членов — министров обороны государств-участников Содружества, и дискутировать со сторонниками Договора о коллективной безопасности по поводу необходимости сохранения единого оборонного пространства на территории СНГ. Количественный состав государств-участников Содружества и участников Договора о коллективной безопасности разный.

Выступая об этом в прессе и радуя за создание системы общей и всеобъемлющей безопасности, я предлагал не делить эту жизненно необходимую функцию для всего СНГ на отдельные части. И даже читал на эту тему лекцию офицерам и генералам НАТО во времена, когда мы с ними сотрудничали в рамках программы «Партнерство во имя Мира». Поэтому обменивались в пределах возможного некоторыми соображениями и идеями о перспективах сотрудничества (СНГ — НАТО), а также о развитии и укреплении нашего внутреннего сотрудничества в рамках СНГ. Видно было, что вторая часть моего выступления об интеграции внутри Содружества, особенно в военной сфере, им не очень нравилась, но слушали внимательно.

И, как оказалось, не только слушали, но и не пропускали публикации других авторов, относящиеся к строительству оборонной организации как

на территории всего СНГ, так и в каждом его государстве в отдельности. Так, после одной из моих публикаций в «Независимой газете», как я сейчас понимаю, с несколько тенденциозным заголовком «Ставка больше чем мир?», в штаб-квартиру в Москве, где располагался тогда и располагается сейчас Секретариат Совета министров обороны Содружества неожиданно прибыл посетитель. Он представился генералом в отставке и заявил, что является представителем правительства США. К сожалению, не запомнил его фамилию, но его, собственно, интересовал один вопрос: написанное в статье — это моя личная точка зрения или позиция межгосударственного органа, который мне поручено возглавлять? Не знаю, успокоил я его тогда или нет, когда ответил, что, к сожалению, пока это моя личная позиция, но очень бы хотелось, чтобы высказанные в статье предложения нашли отклик и среди военных руководителей государств Содружества.

Основная идея статьи заключалась в том, что если в СНГ будет создана собственная и эффективная система безопасности, тогда мы на равных можем говорить с Западом о возможном построении системы общей и всеобъемлющей системы безопасности от Владивостока до Ванкувера. Конечно, такой подход вряд ли мог понравиться нашим западным партнерам, которым, как правило, удобнее выстраивать отношения с каждым из постсоветских государств в отдельности. Так им легче навязать свою политику и убеждать или даже заставлять молодые государства идти в русле своих стратегических и тактических замыслов.

Видимо, аргументов, приводимых в этой статье и других выступлениях как в прессе, так и на телевидении для нас недостаточно; некоторые сотрудники в Министерстве обороны и Министерстве иностранных дел говорили, что пока для реализации высказанных мною предложений не настало время (точно так же, как с вышеупомянутым предложением по интенсификации экономической интеграции). Возможно, просто недостаточно идей, как факторов, чтобы выходить с такими предложениями на высших руководителей государств или ведомств, — нужны весомые аргументы с глубокой проработкой проблемы.

В моем личном архиве и сейчас хранятся копии ответов руководителей некоторых российских силовых и других ведомств, а также межгосударственных органов на предложения о создании в СНГ межгосударственной организации, которая бы занималась проблемами общей и всеобъемлющей безопасности, то есть не только военной, но и экономической, экологической, продовольственной, личной, общественной и государственной. Такой структурой мог бы стать Совет секретарей советов безопасности государств-участников СНГ.

Ответы руководителей ведомств тогда были разные. Некоторые поддерживали, а большинство считало, что надо улучшать работу уже существующих в СНГ межгосударственных структур. А один из высоких начальников даже назвал это предложение контрпродуктивным. Правда, через несколько лет

все-таки было принято решение о создании Комитета секретарей советов безопасности государств-участников, но в рамках Договора о коллективной безопасности. Данный Комитет сейчас активно работает. В общем, век живи, век учишь. С опытом приходит понимание того, что подобные вопросы надо ставить, как говорят, в нужное время и в нужном месте. И не стесняться преодолевать бюрократические препоны.

Понятно, что государства (в лице их руководителей) мыслят и поступают в соответствии со стратегией, предназначенной, чаще всего, не для всеобщего обозрения и обсуждения, а для внутреннего пользования и выработки линии своего поведения с другими странами, в том числе и с теми, которые к СНГ отношения не имеют. Поэтому используются разновекторные и разноскоростные способы сотрудничества. Это — их полное суверенное право и это — их путь и их выбор. С самого начала образования Содружества мы — сотрудники Аппарата Рабочей группы (впоследствии Исполкома) СНГ, и большинство полномочных представителей государств-участников Содружества — совершенно искренно считали, что работаем для сохранения всего позитивного и конструктивного, что было в нашей общей стране — Советском Союзе.

И работали, как говорится, не покладая рук, в постоянных командировках, готовя заседания Совета глав государств, Совета глав правительств и других межгосударственных органов. А иногда и выступая в качестве экспертов при обсуждении вопросов, требующих специальных познаний. Должен выразить особую признательность коллегам — сотрудникам управления межгосударственного политического, правового и военного сотрудничества. Из самого названия управления понятно, что все вопросы в политической и военной сферах, разрабатываемые в Содружестве (в то время это составляло основную часть документов), готовились в нем, а через правовой отдел управления проходили документы, составляемые в Аппарате Исполкома, межгосударственных органах и в различных ведомствах государств СНГ. Без визы правового отдела ни один документ не мог пойти дальше. Так что нагрузка была колоссальная, но никто не стонал и не жаловался. Прямо физически ощущалось преданное и ответственное отношение сотрудников управления к делу, которому они служили. Этому способствовала и доброжелательная обстановка в коллективе, и правильная мотивация специалистов со стороны руководства Исполкома.

Впоследствии, управление, в соответствии с планом реорганизации Аппарата Исполкома, было преобразовано и разделено на три самостоятельных подразделения: политический, правовой и департамент военного сотрудничества и безопасности. Обязанности его руководителя было поручено исполнять мне вплоть до моего назначения в 1996 году Секретарем совета министров государств-участников СНГ. В департаменте работали высокопрофессиональные и ответственные люди: начальник отдела военного сотрудничества бывший командующий Белорусским военным округом

генерал-полковник А. Костенко (впоследствии министр обороны Республики Беларусь, а затем военный атташе и представитель Республики Беларусь в штаб-квартире НАТО), бывший командующий ракетными войсками и артиллерией Белорусского военного округа генерал-майор О. Путинцев (он впоследствии стал директором департамента) и сотрудники управления и департамента Е. Дульская, В. Радюш, Е. Слобода.

Их вклад, как и вклад других работников управления и департамента в организацию и разработку десятков нормативно-правовых актов в области обороны и безопасности, организации заседаний межгосударственных органов СНГ, решении других важных для Содружества вопросов огромен. Отношение к СНГ в различных государствах, у руководителей разного уровня, да и у граждан государств-участников всегда было разным. Некоторые относились и сейчас продолжают относиться к Содружеству с долей скепсиса, но большинство понимает, что в условиях развала Советского Союза другая альтернатива вряд ли была возможна. Без создания СНГ политические последствия для всех наших стран могли быть просто чудовищными. Применительно к сегодняшнему времени актуальность Содружества только растет. Оно содержит в себе скрепы, которые в свое время помогли сохранить многие из новых независимых государств от разрушительных гражданских войн, — конфликты удалось общими усилиями локализовать и, в последствии, прекратить (Приднестровье, Таджикистан, осетино-ингушский и грузино-абхазский противостояния).

Сейчас СНГ — это не только площадка для коллективного общения руководителей государств-участников, экономического, политического, военного блоков, других направлений и отраслей, что само по себе очень важно для межгосударственных отношений, но и объединительная структура, которая ориентирована на решение вопросов, влияющих на жизнь граждан наших стран. Конечно, многие вопросы решаются и на двухсторонней основе. Но вместе мы сильнее! И в наше сложное время, если настанет час испытаний, — речь здесь не обязательно о вооруженных столкновениях, но и о катастрофах природного или техногенного характера, масштабной пандемии, — с объединенными усилиями у нас будет больше шансов выжить. В этом, пожалуй, и есть главный смысл существования СНГ, его развития и укрепления.

Понятно, что без организующего начала такое важное и сложное дело, каким является межгосударственное сотрудничество, ничего нельзя сделать. И таким началом во все времена был и остается Исполнительный Комитет СНГ (до последней реорганизации это — и Рабочая группа, и Исполнительный секретариат). Но и роль личности в истории (в том числе в истории СНГ) никто не отрицает. Поэтому хотелось бы поименно назвать всех руководителей этого уважаемого межгосударственного организующего органа. Первым руководителем Исполкома был, как уже было сказано, И.М. Коротченя (1992–1998); затем Б.А. Березовский (1998–1999), Ю.Ф. Яров (1999–2004),

В.Б. Рушайло (2004–2007). С 2007 года по настоящее время эту должность занимает С.Н. Лебедев. Вне всякого сомнения, все эти люди — выдающиеся организаторы и высокие профессионалы; каждый из них внес достойный вклад в организацию работы всего Содружества.

Осенью и зимой 2004 года проходили выборы президента Украины. И мне, теперь уже как члену Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, было поручено отвечать, кроме других направлений деятельности ЦИК России, и за международное сотрудничество. Поэтому я и оказался ее представителем на этих выборах. Обстановка была сложная, наблюдалось много нарушений избирательного процесса со всех сторон, включая не только нарушения международно-правовых актов в области избирательных прав, процедур и технологий, но и законодательства Украины. В результате первых двух туров победу одержал В.Ф. Янукович.

Но вопреки всему, в первую очередь основываясь на решении Верховного Суда Украины, отменившего итоги голосования после второго тура (на мой взгляд оно было не правовым, а политическим), был назначен третий тур. А перед этим практически разогнали ЦИК Украины и поменяли состав большинства территориальных и участковых избирательных комиссий. Естественно, определить действительность волеизъявления избирателей после второго тура оказалось невозможно, но в таком случае надо было не третий тур назначать, а в соответствии с избирательным законодательством Украины — новые выборы. В третьем туре победу уже одержал В.А. Ющенко.

Случай в электоральной практике (если не мировой, то в масштабах СНГ точно) беспрецедентный. Об этом мне и пришлось сказать в прямом эфире во время обсуждения этой ситуации на пресс-конференции в киевском телецентре накануне оглашения заключения Миссии СНГ по результатам нашего наблюдения. Были и другие мнения по этой ситуации. Например, Б.Е. Немцов, один из немногих российских политиков, который поддержал Ющенко, в том числе и на этой пресс-конференции. Немцов вскоре был назначен советником президента Украины.

Во время оглашения Заключения Миссии СНГ по результатам выборов президента Украины и пресловутого третьего тура позиция у всех членов нашей Миссии была, практически, однозначной: в связи с многочисленными нарушениями, выявленными в ходе наблюдения за выборами, в том числе незаконностью проведения третьего тура голосования, выборы и избрание президентом Украины В.А. Ющенко нельзя признать легитимными. Но вот что интересно: во время оглашения предварительного Заключения нашей Миссии никого из координаторов групп за столом президиума почему-то не оказалось. Хотя все заранее были предупреждены о времени и месте оглашения Заключения.

Мы с В.Б. Рушайло остались вдвоем. Он огласил Заключение в заполненном зале и при полной тишине. Примерно, через полгода ЦИК Украины

организовала и на достаточно хорошем представительном уровне провела в Киеве международную научно-практическую конференцию на тему: «Выборы Президента Украины-2004: проблемы теории и практики». Я даже не думал, что меня пригласят на эту конференцию и предоставят трибуну для выступления. Но пригласили, дали возможность выступить, более того, в Рекомендации конференции внесли мои предложения о необходимости скорейшего принятия Европейской конвенции о стандартах выборов, избирательных прав и свобод. Тогда в России уже был разработан проект такой Конвенции под руководством Председателя ЦИК России А.А. Вешнякова. Основным автором и разработчиком проекта Конвенции был член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, видный ученый в области правового регулирования избирательных процессов, доктор юридических наук В.И. Лысенко.

* * *

Напоследок хотелось бы кратко сказать о работе некоторых руководителей Исполкома СНГ за прошедшие годы. На мой взгляд, труднее всего пришлось И.М. Коротчене, так как он все начал с чистого листа, а сложнее всего — С.Н. Лебедеву. Уж очень много разноплановой и непростой работы в СНГ в последние годы. Ни в коем случае не навязываю кому-либо свою позицию или точку зрения. Пишу лишь о том, что видел, слышал, чувствовал и в чем лично принимал участие. А так же привожу факты, почерпнутые из официальных и достоверных источников. Конечно, планетарная трагедия, случившаяся в конце XX века, какой, несомненно, является развал Советского Союза, сыграла очень важную роль по очень многим направлениям как в развитии международного сообщества в целом, так и отдельных государств. Оставшаяся сверхдержава (США) сразу же возомнив себя единственно способной управлять планетой, приступила к обустройству миропорядка так, как она себе его представляла. Наша страна за всю свою историю дважды была в ситуации, когда надо было начинать государственное строительство практически сначала: первый раз — после Октябрьской революции и последовавшей после нее Гражданской войны; второй — после роспуска Советского Союза. Во все остальные времена на протяжении всей своей 1000-летней истории Святая Русь, Россия, Российская империя, Советский Союз несли миру разумное, доброе, вечное. Россия часто была жертвенной, самоотверженной, защищала себя и спасала другие страны и народы от разных поработителей, всевозможных завоевателей, делилась всем, чем могла, а часто — и вовсе последним, не требуя взамен какой-либо выгоды для себя.

В том числе и по этим причинам по моему мнению, необходимо рассказать не только о последних днях Советского Союза, но и о первых трудных шагах на пути становления Содружества Независимых Государств, отталкиваясь от некоторых исторических событий, предшествующих этим

событиям, личных переживаний и фактов собственной биографии. И это все для того, чтобы можно было глубже понять и осознать хотя бы часть тех драматических событий, которые произошли со страной в декабре 1991 года и как нам всем вместе пришлось делать первые шаги в обустройстве нашего общего, но теперь уже многоквартирного дома — Содружества Независимых Государств. Как отметил в своем докладе Председатель Исполнительного Комитета — Исполнительный Секретарь Содружества Независимых Государств С.Н. Лебедев на Международной научно-практической конференции «30 лет Содружеству Независимых Государств: итоги, перспективы», которая состоялась 28–29 сентября 2021 года в Минске — в столице Республики Беларусь и одновременно столице СНГ, «Содружество в своем развитии прошло несколько этапов. И в ходе каждого из них отмечались несомненные успехи и достижения, но также было сказано о проблемах и трудностях, которые пришлось всем вместе решать и которые еще предстоит решить для дальнейшего улучшения социально-экономического положения государств-участников Содружества Независимых Государств и создания условий для достижения главной цели — достойного уровня и качества жизни граждан Содружества». Поистине благородная цель!